

Третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН

(ОКОНЧАНИЕ. Начало см. на 3-й стр.).

также, что США срывали и срывают подготовку мирного урегулирования с Германией и Японией. Вопреки этим очевидным фактам, Остин демагогически заявлял, будто бы «атмосфера международного доверия и безопасности» не удалось создать исключительно по вине СССР. Это голословное утверждение он не мог подкрепить хотя бы сколько-нибудь правдоподобными данными. Поэтому Остин встал на тот же скользкий путь «теоретических» изысканий, на котором его предшественник Бевин так недавно потерпел позорное крушение. Он заявил, что признает «вызов Вышинского» об изучении марксизма-ленинизма и берется доказать, что марксистско-ленинская теория якобы... оправдывает агрессивные войны.

Выдвигая всякой связи с контекстом цитаты из трудов В. И. Ленина из «Краткого курса истории ВКП(б)», из книги академика Н. Воеводского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», из газет, издаваемых в СССР, Остин толкал их вклин и вкось, пытаясь бросить тень на внешнюю политику Советского Союза. Однако эти цитаты обращались против самого Остина. Так, делегат США, заявив, что он хочет процитировать «книгу, названную десять лет назад на шестидесяти двух языках и распространенную в 33.000.000 экземпляров», с пафосом воскликнул: «Я читаю: Ленин указывал, что война является неизбежным спутником капитализма. Но что доказал Остин ссылкой на это совершенно бессорное ленинское указание, приведенное в «Кратком курсе истории ВКП(б)», кроме того, что оно звучит особенно злободневно в наши дни, когда капитализм развязывает войны во всех частях земного шара, пытаясь добиться осуществления своих узко-эгоистических целей?»

Делегат США выразил свое возмущение даже по поводу того, что в «Кратком курсе истории ВКП(б)» войны подразделяются на справедливые и несправедливые. Стараясь возможно больше оклеветать Советский Союз, Остин дошел до того, что заявил, будто бы... в СССР война считается неизбежной и воспевавшейся.

От своих сомнительных «теоретических» изысканий Остин перешел к столь же сомнительным «историческим» изысканиям. Он счел возможным повторить целый ряд клеветнических утверждений, построенных на фальшивых гитлеровских и пущенных в ход в начале этого года.

Советская делегация дает отпор клеветникам и фальсификаторам

ПАРИЖ, 12 октября. (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшнем вечернем заседании Комитета по политическим вопросам и вопросам безопасности выступила с речью глава советской делегации А. Я. Вышинский. Он подвел итоги дискуссии по советским предложениям о запрещении атомного оружия, сокращении вооружений пяти великих держав на одну треть в течение одного года и установлении международного контроля над выполнением этих мероприятий.

В своей речи глава делегации СССР показал, что и в этом случае обозначились два лагеря государств. Одни государства последовательно борются за мир и безопасность народов, добываясь принятия решений, которые явились бы первым шагом в деле устранения угрозы новой войны, в деле укрепления мира. Другая группа государств продолжает линию, которая характеризуется стремлением во что бы то ни стало сорвать запрещение атомного оружия и сокращение вооруженных сил хотя бы пятью великими державами.

Вышинский подчеркнул, что поход против советских предложений возмущал, как это бывает часто и в других аналогичных случаях, представители США, Великобритании и Франции, причем они всячески старались очернить, оклеветать позицию советской делегации, что бы таким способом попытаться подорвать доверие к предложениям СССР.

В своей речи глава советской делегации разоблачил маневры противников советских предложений и показал полнейшую несостоятельность предпринятых ими в Генеральной Ассамблее маневров.

Касаясь попыток представителей западных держав и, в частности, Бевина, представить дело так, будто бы мирному сотрудничеству этих держав с Советским Союзом мешает различие систем, Вышинский напомнил, что различие не мешало созданию военной коалиции СССР, США и Великобритании в борьбе против гитлеровской Германии. И, наоборот, хотя у США, Великобритании и Германии была общая экономическая система, они воевали друг с другом.

Подвергнув анализу выступления делегатов Великобритании, США, Франции, Китая, Канады и других государств, Вышинский изложил их в многочисленных переделках. Он показал, что эти делегаты всячески пытались извратить существ-

да государственным департаментом США. Эти клеветнические утверждения, как известно, были с исчерпывающей полнотой опровергнуты в исторической справке Советского Информбюро «Фальсификаторы истории». Повторяя уже опровергнутые измышления, делегат США лишь продемонстрировал ничету своей аргументации. Остин с явным раздражением говорил об успехах коммунистических партий в различных странах, в частности, в Китае. Он повторял при этом шаблонный прием реакционной прессы США, пытающейся представить дело таким образом, будто бы коммунистические партии действуют по «приказам из Москвы».

Пытаясь как-то подкрепить это фантастическое утверждение, Остин сослался на опубликованную в газете «Юманите» декларацию Политбюро коммунистической партии Франции, в которой говорится, что «народ Франции никогда не будет сражаться против Советского Союза».

Вопреки общеизвестным фактам делегат США всячески пытался представить дело таким образом, будто бы США «слишком полно и слишком быстро разоружились после войны» и что их вооруженные силы сведены к минимуму. Но как правильно понимает этот министр? Сам Остин заявил, что «национальная военная организация» США будет доведена до минимального уровня, необходимого для международной безопасности. Трудно откровеннее сформулировать подтверждение того факта, что США претендуют на роль «всемирного полицейского».

Нагромождение клеветнических выводов против СССР и необоснованных утверждений, искажающих современную международную обстановку, побуждало делегата США для того, чтобы как-то попытаться оправдать отказ правительства Соединенных Штатов от принятия советских предложений.

Кроме Остина, на утреннем заседании комитета выступили делегаты Ливана, Новой Зеландии, Сирии, Австралии, Чили, Швеции и Бельгии. Никто из них не осмелился открыто выступить против советских предложений. Зато речи этих делегатов изобиловали враждебными выпадами по адресу Советского Союза. Все ораторы искали какого-либо благовидного предлога, под которым можно было бы сдать вопрос о сокращении вооружений в долгий ящик и похоронить его под грудами бумаги.

по советских предложений. В частности, они пытались представить дело таким образом, будто бы советские предложения «ирреальные», «неконкретные», «туманные», между тем в этих предложениях речь шла о совершенно конкретных и реальных вещах. Советская делегация предложила запретить применение атомного оружия, сократить на одну треть вооружения и вооруженные силы пяти великих держав, установить строгий и эффективный контроль над выполнением этих мер.

Вышинский констатировал, что советские предложения встречают сопротивление потому, что они устраивают планы поджигателей войны. В этой связи он напомнил, что в Соединенных Штатах сейчас подготавливаются для внесения в конгресс законопроекты о вооружении 25 дивизий западноевропейских стран, об учреждении американских военных баз в Европе и о создании сети военных баз США на широком протяжении от Аляски до Норвегии.

Вышинский отметил, что подобные законопроекты исходят из стремлений, противоположных тем, какие вдохновляют предложения СССР. Глава советской делегации огласил цифры, показывающие, что в Советском Союзе военные статьи бюджета сокращаются из года в год. В нынешнем году эти статьи составляют 17 проц. бюджета. Он противопоставил этим цифрам заявление президента США Трумэна, который в своем послании конгрессу о бюджете на 1948—1949 г.г. указал, что 79 процентов расходов по бюджету США в 1949 г. будут непосредственно отражать «стоимость войны, результаты войны и усилия предотвратить будущую войну» и что только 21 проц. расходов придется на долю социального бюджета, жилищного строительства, просвещения, сельского хозяйства, транспорта, финансов, промышленности, общего управления и т. д.

Что касается Великобритании, то там военные расходы в 1948 году составляют 25 проц. бюджета. В связи с заявлениями представителей западных держав о том, что сокращение вооружений провести невозможно якобы по тому, что неизвестны точные данные о численности и размещении вооруженных сил СССР, Вышинский сказал:

— Нам говорят — положите карты на стол, скажите, сколько у вас вооруженных сил и где они находятся. Если здесь будет

принято положительное решение по предложениям Советского Союза, то СССР одновременно с другими государствами представит полные сведения о своих вооруженных силах и вооружениях. При этом, конечно, всеми государствами должны быть даны сведения о всех видах вооружений, в том числе об атомной бомбе и других средствах массового уничтожения. Примите советские предложения, и мы положим все карты на стол рядом с вашими, и найдутся средства проверить, кто говорит правду и кто фальшивит. Что касается Советского Союза, то я за него спокоен и за точность его сведений ручаюсь.

Касаясь рассуждений представителей западных держав о том, что сокращение вооружений нельзя провести, пока не установится «атмосфера международного доверия», Вышинский показал, что в действительности установлению такой атмосферы мешает отнюдь не Советский Союз, как это кое-кто пытается изобразить.

— Разве СССР создает военные базы на чужих территориях? — спросил он. — Разве СССР окружает Соединенные Штаты и Великобританию веером своих баз? Разве созданию международного доверия мешают такие акты, как решение СССР вывести свои войска из Кореи?

Вышинский напомнил о ряде решений правительства СССР о

демобилизации вооруженных сил и, в частности, о решении в феврале 1948 г., в соответствии с которым заканчивается демобилизация всех континентов, призывных в военное время. Он указал, что эти данные «известны» только тем, кто делает вид, что их не знает. Созданию международного доверия мешает не Советский Союз, а другие, хорошо всем известные государства, — заметил Вышинский.

Касаясь выступления делегата США Остина, глава советской делегации продемонстрировал на целом ряде конкретных примеров полнейшую несостоятельность его аргументов и тенденциозный характер выступления американского делегата в целом. Вышинский уличил Остина в грубом передергивании цитат из трудов Ленина, из «Краткого курса истории ВКП(б)», из книги Воеводского о военной экономике СССР в период Отечественной войны.

Он показал далее полную несостоятельность псевдо-исторических экскурсов Остина, который пытался представить в извращенном свете внешнюю политику СССР, опираясь на фальшивки, пущенные в ход фальсификаторами истории из государственного департамента США.

По поводу возмущения Остина относительно заявления «Юманите», что народ Франции не будет воевать против Совет-

ского Союза, Вышинский сказал: — Чем же возмущен Остин? Тем, что французский народ не хочет воевать против Советского Союза? Это нас возмущает? Может быть, вы хотели бы, чтобы французский народ воевал против СССР?

Возвращаясь к советским предложениям, Вышинский подчеркнул, что принятие этих предложений создало бы прочное основание установлению международного доверия и содействовало бы миру и безопасности. Все народы восприняли бы его, как акт гуманизма и сотрудничества народов. Тех, кто будет голосовать против этих предложений, народы мира не поймут и не поддержат.

Речь главы советской делегации была выслушана присутствующими с огромным вниманием. Зал заседаний был переполнен, и многие слушали стоя.

Слушатели оживленно реагировали на критические замечания в адрес разоблачителя советской делегации противников предложений о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений. После выступления Вышинского делегаты среди самых рьяных сторонников англо-американского блока не нашлось охотников выступить с возражениями, и заседание было отложено до завтрашнего дня.

Провал попыток уйти от рассмотрения советского предложения о запрещении атомного оружия

ПАРИЖ, 13 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня на вечернем заседании Политического комитета рассматривался вопрос о создании подкомитета, который подготовил бы на основе внешне-различных делегаций резолюционный проект решения по советским предложениям.

Делегаты США, Великобритании и зависимых от них стран попытались под флагом резолюции о создании подкомитета пропихнуть решение, которое давало бы им возможность уйти от рассмотрения если не всех советских предложений, то хотя бы предложения о запрещении атомного оружия. Делегация Австралии предложила прямо указать подкомитету, чтобы он не рассматривал вопрос об атомном оружии под тем предлогом, что этот вопрос «уже рассматривается комитетом».

Делегат СССР Малик выступил против такого предложения, напомнив, что советские предложения о запрещении атомного оружия, сокращении вооружений 5 великих держав на 1/3 в течение одного года и создании в рамках Совета Безопасности международного контрольного органа для контроля над выполнением этих мероприятий, представляют собой одно неразрывное целое. Он указал, что было бы неправильно искусственно разрывать это предложение.

— Как можно рассматривать во-

прос о сокращении обычных вооружений, закрывая глаза на существование атомного оружия? — спросил Малик. — Действовать так — значило бы вести политику саботажа.

Советский делегат напомнил, что предложения делегации СССР, объединяющие воедино вопрос о запрещении атомного оружия и о сокращении обычных вооружений, целиком соответствуют известной резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г., в которой эти вопросы также рассматривались как единое неразрывное целое. Малик предложил изъять из резолюции о создании подкомитета пункт, предлагающий этому подкомитету не рассматривать вопрос об атомном оружии.

Это предложение было поддержано делегатами Польши, Украины, Белоруссии и др. С ним согласился и председательствующий Спаак (Бельгия), который заявил: «Мы решили передать советские предложения в подкомитет. Если мы обяжем подкомитет не рассматривать вопрос об атомном оружии, то мы тем самым ампутируем советское предложение».

Однако представитель США Остин упорно продолжал настаивать на искусственном расчленении советского предложения и на том, чтобы подкомитет рассматривал лишь ту часть этого предложения, которая относится

к сокращению вооружений. При этом он сослался на ст. 26 Устава ООН, в соответствии с которой Совет Безопасности несет ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений.

Делегат СССР Малик показал, что эта ссылка американского делегата на Устав отнюдь не подкрепляет позиции тех, кто не желает рассматривать советское предложение о запрещении атомного оружия. Система регулирования вооружений не исключает атомного оружия. А, наоборот, охватывая его. Это ясно видно из резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. о принципах, регулирующих всеобщее сокращение вооружений. В этой резолюции речь идет не только о сокращении обычных вооружений, но и о запрещении атомного оружия.

В ходе развернувшейся дискуссии лишь немногие делегаты сочли возможным поддержать позицию, занятую делегацией США.

Таким образом, попытки делегации США и тех, кто ее поддерживает, не допустить рассмотрения в подкомитете советского предложения о запрещении атомного оружия потерпели крах.

В состав подкомитета избраны представители СССР, Франции, Великобритании, США, Китая, Польши, Сальвадора, Ливана, Австралии, Бельгии и Бразилии.

Окончание общей дискуссии по советским предложениям

ПАРИЖ, 13 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня в Комитете по политическим вопросам и вопросам безопасности закончилась общая дискуссия по советским предложениям о запрещении атомного оружия, сокращении вооружений и вооруженных сил пяти великих держав на одну треть в течение одного года и о создании в рамках Совета Безопасности международного органа контроля над выполнением этих мероприятий.

Завершение общей дискуссии ознаменовалось морально-политической победой делегации СССР и стран народной демократии, полностью разоблачивших подлинные намерения представителей англо-американского блока, и в первую очередь США, которые выступили против советских предложений ради сохранения в своем арсенале атомного оружия и продолжения беспрепятственной гонки вооружений.

Вся парижская печать сегодня оживленно комментировала речи, произнесенные на вчерашнем заседании комитета делегатами США Остином и главой делегации СССР А. Я. Вышинским. Газеты подчеркивали, что эти речи были диаметрально противоположны как по своему характеру, так и по своим целям. Даже газета Леона Блюма «Попюлер», не скрывающая своего враждебного отношения к Советскому Союзу, вынуждена признать, что делегат США потерпел поражение. Газета отмечает, что «каждая фраза его речи оставляла впечатление, что он... хотел, чтобы текст резолюции, представленный Вышинским, был начисто отвергнут».

Отмечая, что речь Остина была подготовлена «одним из чиновников американской делегации» и преследовала пропагандистские цели, «Попюлер» пишет: «Когда американский сенатор хочет войти в детали марксизма-ленинизма и даже только марксизма, его шаг становится менее уверенным... Самым тяжелым для Остина было то, что он снабдил Вышинского случаем опустить несколько остроумных реплик, часто заставляющих смеяться».

В то же время «Попюлер» вынуждена признать, что речь главы

советской делегации была «большим событием дня во дворце Шайо», и подчеркивает, что «было бы несправедливо не считать» с позитивными моментами этой речи. Отмечая, что советская делегация показала свою готовность к сотрудничеству и соглашению, «Попюлер» пишет: «Нужно продолжать обсуждение, нужно, чтобы в подкомиссии были изучены советские и другие предложения о сокращении вооружения... Если бы договорились о сокращении вооружения и о запрещении атомного оружия — какое облегчение испытали бы мир».

С другой стороны, «Фран-тир» отмечает силу аргументов главы советской делегации. «Отвечая Остину», — пишет газета, — Андрей Вышинский произнес одну из самых блестящих речей за свою дипломатическую карьеру». «Фран-тир» приходит к выводу, что «откровенность, когда она опирается на факты и точные обвинения, может только облегчить путь к компромиссам и переговорам. Однако последнее требует от западных держав элементарного жеста доверия, заключающегося в признание гонимости вооружений и в согласии сократить имеющиеся вооружения».

На сегодняшнем заседании Политического комитета выступил с речью глава делегации Польши Модзелевский. Он сказал, что в ходе обсуждения советских предложений резко обозначилась разграничительная линия между борниками мира и теми, кто продолжает гонку вооружений и не хочет от нее отказаться.

— Здесь привыкли говорить о большинстве и о меньшинстве, — сказал Модзелевский, — с чем же пришло на эту сессию большинство и с чем пришло меньшинство, к которому я имею честь принадлежать?

Глава польской делегации напомнил, что представителя «большинства» отказываются сокра-

с предложениями открыть двери в ООН Франко; что они вносят целый ряд предложений, направленных на пересмотр Устава ООН; что военные штабы западных держав рассматривают сейчас далеко идущие военные планы.

Касаясь выступления Остина, Модзелевский подчеркнул, что делегат США мобилизовал все ревизионистские и иррационалистские аргументы, чтобы оправдать пагубную политику бывшего министра иностранных дел Польши Бека, который в 1939 году своими действиями облегчил развязывание гитлеровской агрессии на Востоке. Политика, которую сейчас защищает Остин, стояла Польше 6 млн. человеческих жертв.

— Остин высказывал недоверие тем, что мы дружно сотрудничаем с Советским Союзом, — сказал Модзелевский. — Я не хочу ему давать уроки марксизма, вчерта это сделал Вышинский, достаточно и с большим терпением, но для меня ясно, что Остин не в состоянии понять характер наших отношений с Советским Союзом; для того, чтобы понять их, ему нужно было бы очень долго изучать марксизм. Это отношение нового типа. Мы, господа представители «большинства», привыкли рассматривать отношения государств довольно странным образом. Даже тогда, когда страны связаны соглашениями, вы ставите их взаимоотношения под сомнение. Отношения между нами и СССР основаны не только на искренней дружбе, но и на общности интересов, целей и судьбы. Именно поэтому наше сотрудничество развивается столь плодотворно, и никогда еще Польша не была столь независимой, как теперь. В Польше испытывают чувство дружбы и к американскому народу. В наших сердцах есть плодами им. Рузвельта, который подал события 1939 г. и работал над укреплением советско-польской дружбы. Но в наших городах никогда не будет даже переулков вашего имени, мистер Остин, или имени Даллеса, так как то, что вы говорите сейчас, направлено против мира

и против интересов Польши. Дав отповедь представителям «большинства», делегат Польши показал, что те, кого именуют «меньшинством», доказали на деле свою преданность делу мира и международного сотрудничества. Он показал, что представители СССР и стран народной демократии, отстаивая предложения о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений, на деле доказывают свою верность принципам Устава ООН. Он напомнил, что СССР и страны новой демократии борются за мир не только в стенах Генеральной Ассамблеи, но и за ее пределами. В качестве примера Модзелевский привел состоявшийся недавно во Вроцлаве (Польша) Всемирный конгресс деятелей науки и культуры, призвавший все прогрессивное человечество к борьбе за мир, против поджигателей войны.

В заключение Модзелевский подчеркнул, что все конструктивные, направленные на укрепление мира предложения внесли в ООН представители СССР и стран народной демократии, и, наоборот, пессимизм, недоверие, нежелание достигнуть соглашения исходит от тех, кто именуют себя «большинством».

Далее выступил делегат Великобритании Шоукросс, явно намереваясь взять реванш за вчерашнее морально-политическое поражение англо-американского блока. Он говорил более часа, изощряясь в грубейших клеветнических выпадах против Советского Союза, заимствованных из фашистского словаря. Шоукросс сам указал на мутные, грязные источники, из которых он черпал этот поток лжи и клеветы. Он сослался на «труды» Троцкого, Бухарина и других предателей. Британский делегат старался переключить Остину по части враждебных Советскому Союзу выпадов, повторяя то, что говорил вчера американский делегат и что было вчера же опровергнуто советской делегацией. Шоукросс, однако, лишь изолировал слабость своих позиций. Снова и снова он безответственно болтал о «железном занавесе», о мнимой «атмосфере «таинственности», которая якобы окружает советские вооруженные силы, снова и снова он воскрешал старую басню о «руке Москвы», которая якобы повинна в том, что народы Китая, Индонезии и Малайи борются за свою независимость.

Касаясь существа советских предложений, Шоукросс вновь выдвинул тезис о том, что «большинство» согласится рассмотреть эти требования лишь в том случае, если СССР до этого представит полные сведения о своих вооруженных силах и представит возможность всем желающим проверить их. Он вновь выдвинул и то условие, что в международном контрольном органе не должно применяться правило единогласия великих держав.

Нетрудно видеть, что подобные требования равносильны требованиям установления для СССР режима капитуляции.

С отповедью британскому делегату выступил делегат СССР Я. А. Малик. Речь Шоукросса, — сказал он, — на одну треть — вмешательство во внутренние дела Советского Союза; на одну треть — барабанный бой, против которого он так рьяно выступал, а сам барабанил здесь около часа и ничего конкретного не сказал; на одну треть — повторение вопросов, на которые советская делегация давала неоднократно подробные и обстоятельные ответы. Эта часовая речь, яростная и наполненная клеветой, потребовалась Шоукроссу для того, чтобы доказать, что он не желает сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

С этого и надо было начать, — г-н Шоукросс: прямо и по-честному, — если вы можете так сказать, — заявить, что вы не хотите сокращать вооружение. И всем бы это стало ясно. Но для того, чтобы ответить на этот вопрос, вам понадобилась часовая речь с обзрением всего мира.

Напомним, что Шоукросс сам сказал, что использует в качестве источников клеветнических писаний Троцкого и Бухарина, этих злейших врагов советского народа, Малик заметил: — Шоукросс забыл, однако, добавить, что он пользуется также арсеналом Геббельса, Гитлера и Риббентропа. Ведь этот Геббельс изобрел термин «железный занавес», которым сейчас Шоукросс пытался оперировать. Мир знает, что никакого «железного занавеса» нет, и что тот, кто хочет искренне с нами сотрудничать на пользу мира и на укрепление международной безопасности, всегда найдет с нашей стороны самую сердечную поддержку. Мы всегда готовы сотрудничать с теми, кто искренне желает мира и укрепления дружественных отношений. В этом основа советской политики. Советское государство — государство рабочих и крестьян — по своей природе миролюбиво и никому не угрожает. Кто хочет это понять, тот давно это понял. Кто не хочет этого понять, тот скрывает это и пытается путем клеветы извращать действительность.

Касаясь демагогических рассуждений Шоукросса о «руке Москвы», якобы действующей в Индонезии, Малайе и других странах, делегат СССР сказал:

— Это клевета и ложь. Индо-

незийский вопрос подробно обсуждался в Совете Безопасности, и сущность его известна широкой общественности. Народ Индонезии хочет свободы и независимости. Он боролся против японских оккупантов, он борется против голландских колонизаторов. Дайте народу Индонезии свободу, и проблема Индонезии будет разрешена. Но Шоукросс и те, что за ним стоят, не идут на это, не хотят представить свободу индонезийскому народу и для того, чтобы прикрыть свою политику, ссылаются на коммунистов. Не в коммунистах дело, а в тех, кто не хочет дать свободу и независимость народу Индонезии. То же самое и в отношении малайского народа. Предоставьте ему свободу и независимость в соответствии с принципами устава ООН — и малайский проблемы не будет. В этой гловде вопроса, г-н Шоукросс, а не в коммунистах. Нечего прикрывать ссылки на коммунистов.

Верно то, что коммунисты во всех странах являются патриотами и защищают независимость и свободу. Но те, кто не хочет дать свободу народам, автоматически причисляют к коммунистам любого — будь то коммунист, либерал, или даже правый, — если только он стремится к свободе и независимости своей страны, своего народа.

— Что касается вопроса об информации о наших вооруженных силах, г-н Шоукросс, — продолжал Малик, — то чего же вы хотите? Чтобы мы сейчас же выложили вам все, что мы имеем, и чтобы вы потом нашли предлог и сказали: «Хорошо, мы информацию получили и принимаем ее к сведению, а сокращать вооружение не хотим!» Вы хотите оставить нас в дураках? Но это вам не удастся. Я могу напомнить то, что сказал вчера А. Я. Вышинский: давайте договоримся о сокращении вооружений на одну треть и о запрещении атомного оружия, и мы дадим информацию о наших вооруженных силах.

Малик дал опроверг беспечные утверждения Шоукросса о том, будто бы советская делегация не желает искать компромиссных решений. — Наша политика, — сказал он, — это политика дружбы и сотрудничества со всеми странами и народами. И со всеми, кто хочет на этой основе с нами договариваться, мы договариваемся, и договариваемся хорошо. Мы прочно договаривались с покойным Рузвельтом, но не можем договориться с Шоукроссом и с теми, кто стоит на его позиции. Трудно с ними договориться, — мы за соглашение равноправное, честное и справедливое, а не за такое решение, когда нам говорят: «Примите наши условия и тогда мы будем с вами говорить». По-русски это называется политикой диктата. Называя нам политику диктата не удастся.

В связи с тем, что Шоукросс пытался представить дело таким образом, будто советские предложения «не ясны», Малик заявил:

— Советский Союз предлагает сократить в течение одного года на одну треть вооруженные силы пяти великих держав. Что тут неясного? Как можно сказать яснее?

Второе предложение: запретить атомное оружие, как оружие агрессии. Что может быть яснее? Кому непонятно это предложение? Пусть поднимет руку тот, кому это предложение непонятно. Но Шоукросс делает наивный вид и заявляет, что ему это предложение непонятно. В действительности оно ему понятно, но он не хочет с ним согласиться. В этом гловде вопроса.

В заключение своего выступления Малик сказал:

— Заявление Шоукросса о том, что английский народ хочет мира, не вызывает сомнения. Английский народ, как и народы других стран, устал от войны, которая только недавно закончилась, он устал от непосильных военных расходов. Как и все народы, он хочет мира, хочет сокращения вооружений. Но Шоукросс этого не хочет, и нечего прикрываться здесь рассуждениями о желаниях народа. Народ хочет, а Шоукросс не хочет сокращать вооружение и запрещать атомное оружие. В этом разница между позицией Шоукросса и тех, кого он представляет, с одной стороны, и между желанием и стремлением не только английского народа, но и народов всего мира.

В связи с демагогическим заявлением Шоукросса о том, что мир не забудет позиции «меньшинства», которое не соглашается с мнением «большинства», Малик сказал:

— Да, мир не забудет, что небольшая кучка ожесточенно возражает против ясных, справедливых и гуманных предложений СССР сократить вооруженные силы пяти великих держав в течение года на одну треть и запретить атомное оружие. К этой небольшой кучке принадлежит и Шоукросс. И мир не забудет о том, кто противопоставляет сокращению вооружений, запрещению атомного оружия и мешает укреплению международного мира и международной безопасности.

После выступления делегата СССР Политический комитет решил прекратить общую дискуссию. Против этого предложения возражал лишь один делегат Соединенных Штатов.

Заместитель ответственного редактора В. П. АЛЕХИН.